

В церкви, Миражейн отчаянно уклонялась от чудовища, которое несло на неё. В голове крутились мысли: «Я не могу позволить ему вырваться. Эльфман и Лисанна всё ещё снаружи. Они не должны пострадать. Нужно остановить его и найти способ убить». Но идеалы полны надежды, а реальность – жестока. Миражейн была всего лишь маленькой девочкой. Её движения становились всё медленнее, дыхание сбивалось после нескольких изнурительных попыток увернуться. Чдовище, стоящее рядом, вдруг молниеносно прыгнуло, ухмыляясь: «Ты моя! Ха-ха! Ты моя!» Миражейн рухнула на пол. Её глаза закрылись, и она ждала неизбежного конца. «Рёв огненного дракона!» Раздался оглушительный рёв, за которым последовал мощный огненный поток. Пламя просвистело над головой Миражейн, ударив по демону, который на неё нёсся, и отбросив его назад. Услышав этот грохот, Миражейн медленно открыла глаза. Её взгляд упал на Фан Хенга, который смотрел на неё странным образом. «А! Извращенец! Перестань пялиться!» Оказалось, что температура пламени была слишком высокой. Даже несмотря на то, что оно не было направлено на Миражейн, близость к огню расплавилась большую часть её одежды. Услышав крик юной девушки, Фан Хенг быстро снял свою куртку и накинул её на Миражейн, прикрыв её обнажённые части тела. «Я не интересуюсь маленькими девочками. Не пойми меня неправильно. Я просто хотел убедиться, что ты не пострадала. Раз ты такая бодрая, значит, всё в порядке.» Миражейн покраснела от смущения. Её губы шептали: «Прости...» «Расскажи мне, что произошло.» Фан Хенг взглянул на демона вдалеке. После поражения его уродливая форма постепенно исчезала, превращаясь в маленького мальчика. Это был Аль, который преследовал Миражейн. Одна только мысль о том, что Аль упал, заставила Миражейн содрогнуться. Она дрожащим голосом рассказала Фан Хенгу о случившемся. Аль заманил Миражейн в церковь, требуя, чтобы она отдала ему деньги, которые Фан Хенг дал для восстановления церкви. Затем он пригрозил, что она не сможет уйти, пока не вырастет и не выйдет замуж за кого-нибудь из их семьи. В противном случае, её брату и сестре не будет жизни. Миражейн поклялась умереть, назвав Аль подлым злодеем и заявив, что никогда его не полюбит. И, конечно же, последней каплей стал её ответ: «Фан Хенг позаботится о нас. Он позаботится о моём брате и сестре. Мы уйдём с ним и больше никогда не вернёмся в эту деревню». Эти слова разбили хрупкую психику Аль. Из его тела вырвался чёрный дым, и он превратился в демона. Миражейн молча схватила руку Фан Хенга и, не говоря ни слова, прижалась к нему. Потому что Аль рассказал ей не только об этом. Ещё один важный факт, который она не озвучила: её родителей убил глава деревни, когда она была ещё совсем маленькой. Он сделал так, чтобы они остались сиротами, чтобы Миражейн вышла замуж за одного из их рода, и её брат с сестрой были обеспечены. Их надежды все эти годы были тщетны. Оглядывая мрачные пейзажи, Фан Хенг понял: оставаться в этой деревне опасно и бессмысленно. «Вы должны знать, что мы не можем оставаться здесь. Возьмите Эльфмана и Лисанну и уходите отсюда!» «Да!» Миражейн кивнула. В этой деревне больше ничего не осталось, что могло бы их удержать. «Ты убил моего внука, и ты всё ещё хочешь сбежать? Остановись! Я сдеру с вас шкуру, чтобы утолить свою жажду мести!» Слегка хриплый голос раздался из-за спины. Глава деревни, опираясь на свою трость, пошатнулся к Аль, лежащему на полу, а затем развернулся, с яростью глядя на Фан Хенга и Миражейн. «Проклятый чужак! Ты убил моего внука и хочешь сбежать! А ты, неблагодарная сука, осмелилась заговорить с чужаками!» «Ты убил моих родителей! Ты хоть раз помог нам за все эти годы? Какое право ты имеешь говорить такие вещи? Почему?!» Увидев виновника, Миражейн больше не могла сдерживаться. «Почему?!» Глава деревни увидел, что Миражейн, по-видимому, знала правду. Он опешил на мгновение, а затем рассмеялся. «Разве имеет значение, что мой внук убил твоих родителей? К тому же, вы должны считать за честь войти в нашу семью. Ты, неблагодарная тварь! Ты будешь наказана!» Он закончил свою речь, и он увидел, как крестьяне, вооружённые магическими оружием, окружили Фан Хенга. Глядя на этих нетренированных, диких людей, Фан Хенг чуть заметно улыбнулся. «Почему ты смеёшься?» «Я смеюсь над вами, потому что вы не видите очевидного. Вы не понимаете, насколько велика разница между вами и мной, Синь Хэй!» Скрип. Ба-а-а-ам! По потолку церкви пошёл треск, а затем он рухнул, и из

образовавшейся щели вывалился Синь Хэй, на спине которого сидели Эльфман и Лисанна. Поставив детей на землю, Синь Хэй широко раскрыл свой окровавленный рот, и в него с шипением полетели крестьяне, держащие свои магические оружия...Пронзительный звук раздался, когда их тела провалились в его пасть. Кровь струйками стекала с зубов Синь Хэя на землю. Увидев это, крестьяне мгновенно осознали, что произошло, и бросились в панике...Однако после нескольких оглушительных звуков, бегущие впереди крестьяне стали падать один за другим, пока не оказались мёртвыми. Страх охватил толпу. Все застыли на месте, не смея пошевелиться, боясь, что следующим окажется они. «Всем стоять!» – сказал Фан Хенг, медленно убирая палец. Оказалось, когда толпа впала в панику, он сконцентрировал свою магическую силу на пальце, а затем, когда выпустил волну ужаса, все оказались заморожены. Фан Хенг медленно двигался в сторону главы деревни. «Что ты делаешь? Не подходи! Не подходи! Я прощаю тебя. Я не буду мстить. Пожалуйста, оставь меня в покое». Под взглядами всех присутствующих, Фан Хенг остановился перед главой деревни. Он кинул взгляд на его внука, лежащего в его руках. Небольшое пламя упало на тело, охватив труп огнём. Пламя стремительно разгорелось...

<http://tl.rulate.ru/book/111337/4201461>